
ІСТОРЫЯ

УДК 93(476) «1550/1600»

А.А. Горбацкий

*д-р ист. наук, проф., проф. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
д-р хабилитированный, проф. Белостокского университета (Республика Польша)*

МАЛОРИТСКИЕ ЗЕМЛИ В ГРАНИЧНЫХ СПОРАХ МЕЖДУ ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ ЛИТОВСКИМ И ПОЛЬСКОЙ КОРОНОЙ (конец XV – начало XVII вв.)

В статье обращается внимание на то, что граничные споры между Великим княжеством Литовским и Польской Коронай в рассматриваемый период представляли интерес и были важными не только для обоих государств, но и для частных лиц, проживавших по обе стороны границы. Государственная граница совпадала с границей земель частных лиц как в ВКЛ, так и в Польской Короне. Кроме граничных споров между государствами в статье обращается внимание и на так называемые соседские споры, которые имели место и на землях нынешнего Малоритского района.

Введение

Граничные споры между Польской Коронай и ВКЛ имели важное значение не только для государств, но и для частных лиц, проживавших по обе стороны границы. Государственная граница совпадала с границей частных лиц с одной и другой стороны. Кроме государственных споров, касавшихся границы, были и споры соседей относительно конкретных территорий, которые вызывали различного рода конфликты, возникавшие из-за грабежей, набегов или убийств. Граничные споры между Берестейской и Мельницкой землями начались еще в период, когда эти земли были в границах одного государства. Проблемой земельных граничных споров было то, что отсутствовало линейное измерение границы. Как правило, определялись территориальные полосы, рельеф которых, растительность менялись, что, в свою очередь, давало повод жителям приграничных территорий претендовать на отдельные земельные участки на этих граничных полосах. Например, в 1546 г. литвины жаловались на ляхов, что те захватили в районе подольских границ территорию, на которой находилось 27 городских и сельских селений и 53 озера [7, с. 158].

Целью данной статьи является рассмотрение причин, вызывавших граничные споры между Великим княжеством Литовским и Польской Коронай, а также показ путей разрешения этих споров со стороны обоих государств, в том числе и на землях нынешнего Малоритского района.

Начало граничных споров

Что касается Малоритских земель в средние века, то их история связана с деятельностью замков в Берестье и Дорогичине, которые выполняли оборонительную роль. Земли, лежащие вдоль среднего Буга и верхней Нарвы, назывались Берестейские или Дорогичские. В конце XV в. появляется территория с названием Подляшье. Первые сведения о территориях, принадлежащих Берестью или Дорогичину, относятся к концу XIII в. В границах Берестейской земли находились Берестье, Кобрин, Каменец и Бельск, в границах Дорогичской – Дорогичин и Мельник [3, с. 15–22].

В начале XIV в. великий князь Литовский Гедымин присоединяет Берестье и Дорогичин с их землями к ВКЛ. Перед смертью Гедымина Литва была поделена между его сыновьями. Земли между Бугом и Нарвой оказались во владении Кейстута, а в начале XV в. на этих землях было образовано Троцкое воеводство [8, с. 5].

Граничные споры доходили до вооруженных столкновений. Непосредственной причиной таких столкновений стал осуществленный еще при жизни Кейстута захват Короной западного Подолья, которое прежде в 1402–1411 гг. принадлежало Польской Короне [7, с. 98].

Первые споры между частными лицами, проживавшими по обе стороны границы, появляются в конце XV в. Это отражено в письмах великого князя литовского Александра Ягеллончика (1461–1506; великий князь литовский с 20 июля 1492 г. и король польский с 12 декабря 1501 г.) польскому королю Яну Альбрехту (1459–1501; царствовал с 1492 по 1501 гг.), а также мазовецким князьям. Эти письма проливают свет не только на период правления Александра, но и его отца Казимира IV (великий князь литовский с 29 июня 1440 г. и король польский с 25 июня 1447 г.), когда последний руководил обоими государствами. Первое такое письмо Александра относится к 1492 г. и касается уточнения границы Волынской, Дорогичской и Берестейской земель с Польской Короной. Для решения спорных вопросов и снятия напряжения между соседями: Польской Короны и ВКЛ – Александр предлагает делегировать в эти места комиссаров с предоставлением им неограниченных полномочий [7, с. 107].

Занятие Александром королевского польского трона в 1501 г. облегчило процедуры разрешения граничных споров. Однако, не смотря на это, разрешить эти споры до конца не удавалось. Важным было, что во время правления Александра по обе стороны польско-литовской границы были созданы специальные комиссарские суды. Подобная процедура могла быть реализована и по отношению к другим пограничным делам.

Граничные споры от начала XVI в. и до 1569 г.

Великий князь литовский и король польский Жигимонт I Старый (1467–1548) более 40 лет руководил обоими государствами (великий князь литовский с 20 октября 1506 г. по 1548 г., король польский с 8 декабря 1506 г. по 1548 г.). Во время его правления пограничные споры, которые не могли разрешить предшественники, решались более эффективно. Традиции Жигимонта Старого продолжил его сын Жигимонт II Август (1520–1572; великий князь литовский с 18 октября 1529 г., король польский с 20 февраля 1530 г.; до 1548 г. правил совместно со своим отцом Жигимонтом I). Молодой король завершил ряд начинаний своего отца. Главными задачами короля были: 1. Определение постоянной, неспорной границы. 2. Создание правовой базы, с помощью которой можно было решать правовые вопросы в случае нарушения установленной границы или разрешать споры, возникающие на приграничных территориях. Первая задача активно решалась до конца правления Жигимонта I. Позже, когда стало понятно, что созданием только правой базы проблемы пограничных споров не решить, начался поиск других путей разрешения пограничных конфликтов. Одним из таких путей было создание постоянно действующих судов, которые должны были принимать решения при возникновении конкретных конфликтов и активно помогать урегулированию споров. Задачей судов было также влиять на снижение взаимной вражды.

В 1507 г. на коронном Краковском сейме Жигимонт I обязал всех в каждой спорной ситуации, возникающей в результате пограничных конфликтов между жителями Польской Короны, ВКЛ и Мазовша, назначать комиссаров. Король взял на себя все финансовые растраты, связанные с назначением комиссаров и их работой [7, с. 114].

Уже в начале правления Жигимонта I появляется необходимость а установлении генеральной границы между ВКЛ, Польской Короной и Мазовшем. В 1508 г. на Виленском сейме великий князь назначил комиссаров с целью уточнения границ. Уточнение границ должно было начинаться от Тыкоцина и до Дорогичина, Мельника, Берестья и Ратна. В состав комиссии были включены гродзенский староста Станислав; маршалок, охмистр, староста бельский и ковенский; староста дрогичский и мельницкий;

судьи, подсудьи, земяне и старожилы приграничных поветов, которые хорошо знали границу. Комиссарам с обеих сторон на уточнение границы и наведение порядка на приграничных территориях давался один год [5, с. 1193–1194]. Различного рода документы свидетельствуют о том, что уточнение границы до конца осуществлено не было.

В 1508 г. была образована очередная группа комиссаров для уточнения границ между ВКЛ, Польской Коронай и Мазовшем. Заданием для комиссаров было «поправить границы», «решение других вопросов». Для уточнения границы между Тыкоцином и Ратно со стороны ВКЛ королем были назначены комиссары: гродненский староста Станислав Петрович Кишка; бельский староста Войтэк Янович Ключко; маршалэк и охмистр двора королевы; дрогичский староста; мельницкий староста; судьи и их помощники упомянутых поветов. Для уточнения границ от Ратно до конца Подольской земли были назначены: князь Константин Иванович Острожский, в то время маршалэк волынской земли, луцкий и брацлавский староста; Александр Ходкевич, королевский маршалэк; Юрий Николаевич Радзивилл, наместник мерецкий и велёнский; Андрей Сангушко, владимирский староста [7, с. 124–125].

В 1522 г. для уточнения границ от Райгроду до Плозув, где находились большие площади частных земель Гонёндза и Тыкоцина, доходившие до Бельска, были назначены: Юрий Николаевич Радзивилл, каштелян троцкий, староста гродзенский; Юрий Илинич, маршалэк дворский, староста берестейский, ковенский и лидский; Немир Грымалич, маршалэк королевский, староста мельницкий, Ян Николаевич Радзивилл, маршалэк земский, староста дорогичский и слонимский. Для уточнения границ на участке от Плозув до Лукова, находящегося на границе Короны, остались те же комиссары. Дополнительно в их группу включались Ольбрехт Мартинович Гаштольд, воевода троцкий, державца мозырский, староста бельский, собственник Тыкоцина.

Названные комиссары: старосты бельский, дорогичский и мельницкий — были местными чиновниками. Присутствие берестейского старосты объяснялось тем, что волость Меджыжец, собственность рода Забжэзинских, входившая в состав Берестейского повета, частично граничила с Мазовшем [7, с. 126–127].

В 1522 г. Городенский сейм принял решение провести уточнение границы ВКЛ с Мазовшем от Райгрода и до Лукова. С этой целью было назначено несколько комиссаров. Известно также, что данное решение было надолго отложено [7, с. 117]. 9 апреля 1523 г. король Жигимонт направляет письмо гетману князю Константину Ивановичу Острожскому о назначении комиссаров от Виленского сейма в Волынскую и другие русские земли для размежевания границ и решения пограничных споров между этими землями и Королевством Польским. Упоминались Подольская, Львовская, Галицкая и Хелмская земли [1, с. 130–131]. Не была названа только Люблинская земля, принадлежавшая Короне. Со стороны ВКЛ не была названа Берестейская земля.

Еще одной проблемой на пограничье ВКЛ и Короны были браки, которые юридически заключались между литовскими вдовами, владешими имениями, и жителями Польской Короны. 1 ноября 1538 г. к великому князю Жигимонту I прибыло посольство от панов-рады и всего рыцарства ВКЛ для обсуждения ряда важных для государства вопросов. В составе посольства были Станислав Орвид и Николай Юньдила. В поданном Сигизмунду I письме четвертым по счету был вопрос: «Указание на ущерб для ВКЛ от браков поляков с владетельницами имений в пределах Литовско-Русского государства». В пояснительной части письма указывалось, что поляки, которые переезжали в ВКЛ и брали себе в жены вдов, не исполняют военной службы, не участвуют в снаряжении воинов, присваивают себе имения и не уплачивают налогов. Указывалось и на то, что если в ВКЛ появлялись какие-либо проблемы, то поляки убегали в Корону, а если такие проблемы были в Короне, то они убегали в ВКЛ. 20 ноября 1538 г. вели-

кий князь Жигимонт I дал ответ, в котором говорилось, что в подобных ситуациях паны-рада должны поступать согласно земскому уставу [6, с. 1–2, 23–24, 48–49].

После смерти Жигимонта I Старого и прихода к власти в Польской Короне и ВКЛ Жигимонта II Августа появились надежды на то, что вопрос с установлением границ будет решен. При подтверждении в 1550 г. привилеев Короны король обещал разрешить пограничные споры. Кроме обещаний Жигимонта II Августа и непрерывной бдительности сеймов, особенно литовских, больше ничего не предпринималось. Больше не предпринималось попыток создания пограничных комиссий. На Литовском сейме в 1551 г. кроме заслушивания различного рода жалоб было принято решение положить конец грабегам, насилиям и поджогам на пограничье. Однако после сейма активных действий предпринято не было.

С 18 ноября 1565 г. по 11 марта 1566 г. в Вильне проходил сейм, на котором великому князю Жигимонту Августу были представлены просьбы подляшской шляхты Дорогичского, Мельницкого и Бельского поветов. В своем обращении к королю подляшская шляхта жаловалась на то, что со стороны соседей из ВКЛ население польского пограничья испытывает набеги, насилие, грабежи, убийства, захват земель. В обращении говорилось и о том, что в последнее время на подляшских землях было много убито людей, которые принадлежали Варшавской капитуле. Подляшская шляхта просила великого короля незамедлительно выслать комиссаров для наведения порядка. В ответе король обещал, что со стороны ВКЛ будут высланы комиссары, которые должны будут остановить разбой и установить границы. Король обещал шляхте, что он позаботится, чтобы комиссары были высланы и со стороны Короны [6, с. 378–379, 382–383].

На Виленском сейме 1565–1566 гг. было принято решение о проведении административной реформы. После проведения указанной реформы, земли Берестейского и Мельницкого поветов были определены более точно. В результате этой реформы были образованы новые воеводства: Берестейское, Мстиславское, Менское, Волынское, Брацлавское (Подольское). Проведение административной реформы позволило более точно определить границу, которая проходила по землям нынешнего Малоритского района. Граница разделяла земли Ляховецкого и Олтушского войтовств, принадлежавшие ВКЛ, и земли Мельницкого повета, принадлежавшие Короне. До границы с Польской Коронай доходили земли Ляховцов (Ляховецкое войтовство), Хотислава, Орехова, Олтуша и Медведики (Олтушское войтовство). Так, земли обруба села Ляховцы доходили до Кортилской границы Короны Польской, а волоки, принадлежавшие селу, с южной стороны несколькими концами доходили до границы с Корной. Принадлежавшие селу Хотислав земли, также с южной стороны, доходили до Орского болота и границы с Коронай. Земли, принадлежавшие селу Орехово, с южной стороны упирались в границу с Коронай. Граница обруба сел Олтуш и Медведка, доходила до камня-креста, находившегося у границы с Польской Коронай [4, с. 302, 306, 309, 313].

Соседские споры

Во второй половине XVI в. предпринимаются попытки решать возникающие пограничные споры в другой плоскости. Появляются проекты по созданию постоянно действующих структур по разрешению как пограничных, так и соседских конфликтов. В 1554 г. появляется проект короля Жигимонта Августа, касающийся эффективного разрешения соседских споров. Документ касался жителей обоих государств, проживавших вдоль границы. Согласно проекту создавались специальные суды, которые должны были решать различного рода пограничные и соседские споры. Каждый повет, земля или воеводство, прилегавшие к границе, в обоих государствах должны были иметь состав судей, куда еще входили местный староста или его заместитель и два жителя, назначаемые управляющим. Соседствующие поветы создавали коллегии, куда входили

судьи из каждого повета. Предполагалось, что такие суды будут действовать от имени короля. Старосты, как председательствующие, были ответственны за соблюдение графика заседания судов, а также в их обязанности входило информирование судей и противоположных сторон. Однако предполагаемые проектом постоянно действующие структуры по урегулированию пограничных споров так и не были до конца созданы как в ВКЛ, так и в Польской Короне. Жалобы на постоянно возникающие проблемы периодически появлялись вплоть до 1569 г. Как свидетельствуют исследования историков, проект остался нереализованным, а ожидаемый устав так и не был принят. В плане создания постоянно действующих структур больше делала литовская сторона, о чем свидетельствуют списки лиц, которые должны были войти в составы судов [7, с. 159, 163].

Долгое время оставался спорным вопрос об использовании земель и угодий, находившихся на острове Мхиров, который был в границах Ляховецкого обруба, но принадлежал Польской Короне. В правовом плане судьба острова не была решена и после проведения реформы 1566 г. В описании Берестейского староства указывается, что ляховчане, согласно древней традиции, имеют право заниматься на острове Мхиров бортничеством, а также заниматься тем, чем занимались там издавна хотиславцы, ореховцы и «речане малы» [4, с. 303].

С целью наведения порядка вдоль границы зачастую земли давались влиятельным лицам. Так, 8 августа 1567 г. Михаил Рожчиц-Збировский вместо двух фольварков в Збураже и Кгершоновичах получил село Мокраны, находившееся на границе с Польской Короной. К Михаилу Рожчицу-Збировскому переходили все жители села с их имуществом. Все оседлые люди села обязаны были ему подчиняться. О совершенной замене Павел Кголишовский, мерник и служебник пана Дмитрия Сапеги и Лукаш Микита, служебник пана Криштофа Кграевского, специальным листом проинформировали войта Ляховецкого, радца Сенчуковича и жителей Ляхович. Также были проинформированы лавник и крестьяне села Луково, войт, лавник и крестьяне села Дывин. Все эти населенные пункты граничили с селом Мокраны. Факт замены двух фольварков на село Мокраны засвидетельствовал Ляховичский войт с крестьянами Федькой и Максимом Наумовичами, Тимошей Соливиновичем, Коном Есковичем и Курилом Криневичем. Фольварки были отданы Берестейскому замку.

Были уточнены границы села Мокраны. С одной стороны граница начиналась от выступа у села Осовая и урочища Перевисье и доходила до границы с Короной и речки Вепрое. Дальше граница села Мокраны шла вдоль границы с Короной до Ляховичского выступа и Тютчи. От выступа Тютчи граница проходит вдоль границы с Ляховичами, идет по направлению к урочищу Набочки, доходит до Мокранской мельницы на речке Деревенцы, далее доходит до болота Замысличи и до Косина. С другой стороны Мокран граница идет до Першовых, далее вдоль болота и Заболотской территории до Осовского выступа и заканчивается возле моста Перевися. Эти границы подтвердили: Дывинский войт Хилимон Носкович, Дывинский лавник Трохим Носкович, Дывинские крестьяне Мось Кононович, Пронец Каленикович, крестьяне села Осовая Панас Губолович, Роман Сенькович, Сенько и Юр Ивашковичи, Волос Корчич, Яцко Расевич, Хведько Панкович, Сидор и Марко Конаховичи, Юсько Михалевич, Антон Лис, Федько и Ярмош Дацковичи, Ивашко Панкович, Сенько и Хвец Гладковичи, Иван Коксович, Савка и Жук Расевичи, Ониско Жукович, Илько и Михно Максимовичи, Тарас Носкович, Юц и Максим Носковичи. Все эти подданные имеют одиннадцать волок земли и владеют этой землей вместе с товарищами и сыновьями. Застенковой земли имеется 130 моргов. Повинности за эти земли следующие: чинша уплачивают по 83 гроша, медовой дани все должны давать одну четверть ведра.

Были уточнены и границы села Луково. От выступа у Косина граница шла вдоль болота и большого леса и до границы Ворща. Дальше граница доходила до речки Кла-

чевица, от нее до берега Орлеи, далее до реки Ральковой и заканчивалась у Луковского озера. От реки Ралькой идут копаные Мовранские рвы, которые также принадлежат селу Луково. От Луковского озера граница идет по волочку на Осовцы, а отсюда до Заболотья. Данную границу подтвердили: Хома Олифорович – лавник, Лец Овечка, Лукиан Грицкович, Жук Сенютитч, Юрко Чечель, Сидор Балич Кикоть, Нестер Аростович, Бакун Дворянинович [2, с. 3–5].

Проекты по урегулированию граничных споров после Люблинской унии

В новый временной промежуток оба государства вошли с неразрешенными граничными спорами. Не было проведено четкого установления границы и не были до конца определены правовые формы разрешения пограничных споров. Люблинский сейм 1569 г. в этот вопрос непосредственных изменений не внес. Однако в результате присоединения к Короне отдельных пограничных земель значительно изменилась линия границы. Давние границы между Брацлавом, Волынью и Короной, между Подляшьем и Мазовшем упразднились. Остался без изменения только короткий участок границы Люблинской и Хелмской земель с недавно реорганизованным Берестейским поветом, к которому была присоединена часть земель Пинского повета. Появился и новый участок границы между Киевским и Минским воеводствами, а в границах последнего остался Мозырский повет. Комиссии по урегулированию пограничных споров создавались в 1598, 1601, 1607, 1609, 1613 и 1620 гг.

Длинный участок польско-литовской границы разделял Берестейский, Городенский и Пинский поветы ВКЛ и подляшские поветы Люблинской и Хелмской земель. Наиболее проблемным и наиболее часто рассматриваемым на сеймах был участок границы Берестейского повета с Мельницким, Луковским и Люблинским поветами. Первые конфликты между Берестейским поветом и Подляшьем возникли в результате споров о юрисдикции и принадлежности Ломазского, Воинского и Кодэньского трактов. Для решения спора королем была создана комиссия. С польской стороны в ее состав вошли Николай Кишка, воевода Подляшский; Зигмунт Чыжовский, каштелян Бельский; Войцех Рэнчониский, каштелян Варшавский. Со стороны ВКЛ – Николай Дорогостайский, воевода Полоцкий; Доминик Пац, каштелян Смоленский; Ян Кишка, кравчий ВКЛ. Для решения спорных пограничных вопросов Берестейского и Городенского поветов с Подляшьем комиссии создавались в 1589, 1591, 1596, 1598, 1601 и 1607 гг.

В 1611 г. были приняты две конституции. Одна из них касалась границ Берестейского повета с Люблинским воеводством, а вторая с Подляшьем. Необходимо отметить, что граница Берестейского повета с Люблинским воеводством была не продолжительной. Споры шли о землях Воина и Ломаз. Причем претензии Короны были нерешительными.

Пограничные споры между Берестейским поветом и Подляшьем (или Люблинским воеводством) продолжались в течение XVII в. Споры по-прежнему касались Воинско-Ломазского тракта и владений шляхты, проживающей вдоль этого тракта. Проблемы относительно этого тракта зашли так далеко, что отдельные споры рассматривались на сеймиках не только Берестейского повета. В эти споры были вплетены интересы богатых и влиятельных родов обоих государств [7, с. 179, 185, 186, 188–190].

Заключение

1. Первые документы, касающиеся граничных споров между ВКЛ и Польской Короной, а также споров, связанных с землями нынешнего Малоритского района, датируются второй половиной XV в.

2. Не всегда нормы права, касающиеся защиты своих границ как в ВКЛ, так и в Польской Короне, находили свое применение.

3. Постоянно существовала необходимость создания новой процедуры решения граничных споров, и, как правило, это были различного рода совместные комиссии, деятельность которых была малоэффективной. На практике решения комиссий игнорировались или находились способы, как эти решения обойти.

4. На основании различного рода документов можно выделить граничные и соседские споры.

5. При решении граничных споров рассматривался интерес как частных лиц, так и обоих государств. В создаваемые комиссии включались представители высших государственных структур, а решением споров занимался король.

6. Во второй половине XVI в. граничные споры стали рассматриваться на литовских и польских сеймах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца. – Т. 2. – 1865. – 272 с.

2. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. 1) Акты Брестского гродского суда (поточные); 2) Акты Брестского подкоморного суда; 3) Акты Брестской магдебургии; 4) Акты Кобринской магдебургии; 5) Акты Каменецкой магдебургии. – Вильно : Тип. губернского правления. – Т. 6. – 1872. – 593 с.

3. Любавский, М. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства / М. Любавский. – М. : Университетская типография на Страстном бульваре, 1892. – 401 с.

4. Описание Берестейского староства 1566 г. // Документы Московского архива министерства юстиции : Т. 1. – М. : Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1897. – 596 с.

5. Русская историческая библиотека. Т. XX. Литовская метрика. Т. 1. СПб. : Издание императорской археографической комиссии, 1903. – 258 с.

6. Русская историческая библиотека. Т. XXX. Литовская метрика. Отделы 1–2. Ч. 3 : Книги Публичных Дел. Т. I. – Юрьев : Тип. К. Маттисена в Юрьеве, 1914. – 895 с.

7. Wilkiewicz-Wawzyńczykowa, A. Spory graniczne Polsko-Litewskie w XV–XVII w. / A. Wilkiewicz-Wawzyńczykowa – Wilno : Grafika, 1938. – 200 s.

8. Jabłonowski, A. Podlasie. Cz. 2. Polska XVI w. pod względem geograficzno-statystycznym. T. VI. / A. Jabłonowski // Źródła dziejowe. T. XVII. – Warszawa, 1909. – 204 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.09.2015

Gorbatski A.A. Lands of Malorita Region in Boundary Disputes between the Grand Duchy of Lithuania and the Polish Corona (the end of XVth – the beginning of the XVIIth centuries)

In the article the attention is paid to the fact that boundary disputes between the Grand Duchy of Lithuania and the Polish Corona during the considered period of time were of great interest and important not only for both states, but also for the individuals living on both sides of the border. The frontier coincided with the border of individuals' lands both in the Grand Duchy of Lithuania and in the Polish Corona. Besides boundary disputes between the states the article deals with the so-called neighbours' disputes, which took place, and on the lands of the present Malorita region.